

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

[1. Анастасия Лиене ПРИЕДНИЦЕ. Саулкрасты, Латвия](#)

Доната

Все-то соседи знают, что по утрам
Доната Балоде первой приходит в храм.
Вечно тиха. Опрятно, скромно одета.
Редкое благочестие — в двадцать лет-то!

«Боженька, дай нам зиму чуток теплее —
много ли дров запасает в кризис народ?
И пусть мои родители не болеют,
и пусть братишка десятки из школы несёт!
Пусть Алдис в своей Ирландии заработает лишний грош!
И пусть за это за всё — лишь меня у них заберёшь!»

Алдис — особая песня. Приятель из чата.
Ни разу не виден, однако — навек любим.

Вчера написал: «Я скучал по тебе, Доната».
Доната прочла — «я тоже любима им».

Ах, жалко — не видит, жалко — не слышит он,
как чисто и звонко Доната поёт канон —
и голос ровен, и руки чуток дрожат;
от свечек, от щёк хористов плывущий жар —
и слёзы в глазах прихожан!

Доната сделала сайт: алдис-эрманис-точка-ком.
Коллажик из фото, найденных в соцсетях.
Веночки из пиксельных роз — и стихи о том,
что Алдис ей свет на мрачных ея путях.

(Доната не знает, что в этом сумбуре чувств
Алдис прочёл одно: «Я к тебе хорошо отношусь».)

...Доната который час сидит у окна.
Цикады и флоксы приветствуют гимном август,
однако Донате отныне лето не в радость:
у Алдиса новый статус: «почти женат».
И падает, падает взгляд — в законную тьму:
«Какого чёрта, Господи, почему?!»

[2. Андрей СИЗЫХ. Иркутск, Россия](#)

Кратко о природе бурятской поэзии

А.Перенову

I.

В Улан-удэ, где из любого худого пегаса,
Не задумываясь, сделают горячие бурятские позы,
Проживает очень древняя поэтическая раса,
Не признающая скучной и серой промозглой прозы.
Нет, не подумай чего – специально, буряты поэм не пишут.
Они живут и говорят по-бурятски – одними стихами
С тем, кто диктует им легкие рифмы с небесной крыши.
И, значительно реже и скупо, делятся этим с нами.
С другими, кто не рожден, как они, из околородных вод Байкала –
Людьми, сохранившими память о многочисленных предках.
С теми, кто никогда не поймет значенья бараньего сала,
Для возникновения вдохновенья в нейронах и прочих клетках.

II.

Лишь тот, кто с ними, за ужином, пил святое степное вино тарасун
(по-нашему, это яство зовется - забродивший коровий обрат),
Будет, для пожилой и замужней бурятки, как нареченный сын.

Деве, возможно, – законным мужем, а остальной орде – кисло-молочный брат.

[3. Андрей СИЗЫХ. Иркутск, Россия](#)

Боги Севера

наши боги приходят стремительным шагом
по горным отрогам по стылым оврагам
по тайге по Витиму-реке палым дымом
как вернувшийся вплавь подо льдом невредимым
друг-сосед каждой осенью поздней
наши боги глядят через стужу на звезды
надувая подушками толстые щеки
выпуская туман наши страшные боги
леденят приискателей жадных до денег
и из тысячи гулких ледовых ступенек
строят лестницу к солнцу – коровьему богу
чтоб его обрядить в погребальную тогу
и на вечную ночь сонный вымерзший Север
властью лютой обречь чтобы день сделав серым
круглосуточно в звездном барахтаться свете
наши древние боги – жестокие дети

[4. Светлана ШИРАНКОВА. Москва, Россия](#)

Говоришь "халва"...

Говоришь "халва", повторяешь "халва-халва",
Маслянистым зноем сочатся во рту слова,
Караван-верблюды бредет по арык-реке,
Бухара и Хива тают на языке.

Ойли-вэйли, брат Ташкент, побратим Багдад,
Золотая жажда, пламенная орда,
Минарет уколется небо в седой висок,
Кровь черным-черна закапает на песок.

На крови взойдут дворцы, прорастет трава,
Зацветет миндаль, закружится голова,
Лишь на грани слуха – шепот: "Уйди, уйди... "
То звезда Полынь горит у меня в груди.

Голубая смерть, вспоровшая горло сталь –
Се грядет конец, молись и считай до ста,

Но, пока еще лоснятся барханьи спины,
Разжигай кальян, в стакан наливай шербет
И садись смотреть, как мелко дрожит хребет
Иудейских гор в подвздошь у Палестины.

[5. Анастасия Лиене ПРИЕДНИЦЕ. Саулкрасты, Латвия.](#)

Андрис. Зане

Просто Андрис — правилен да упорен.
Оплетёшь его — оборвёт под корень,
если ты не впрок ему, не к добру:
«Зане, ты — чудесный, преданный друг!
Ну, и что опять у тебя с глазами?» —
и плывёт, расплывается счастье Зане,
выпадает недолжным дождём из рук.

«Я забуду эти кривые тропы!
Мара, милая Мара, — а можно, чтобы
никогда, никто меня не любил?»
Что сказала Мара — Бог её знает,
знает Бог — и скоро узнает Зане:
разбивает путник мёрзлый ковыль.

Просто Андрис — выверен да успешен.
Он женат — и удачно женат, конечно.
Разве что приснится — пустое:
как
под его рукой замирает Зане
и глядит колодезными глазами,
а весна непосильна — но так легка.

[6. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия](#)

Инструкция себе

не делай злого, не делай доброго, ходи по топтаному пути, носи в кармане, в мешке под ребрами складную бездну, дыру в груди: ищи работу, сдавай экзамены, тяни кредиты, вари борщи, про все богатства свои и залежи - будь осмотрительней - умолчи.

будь осмотрительней: слово тянется незримым следом, дурным хвостом. вот наблюдатели и начальники, кому из них объяснишь потом, что небо давится самолетами, что дверь пугается при звонках, что ужас шилом заходит в легкие, и больно вздрагивать и вздыхать, когда на улице плачет маленький, когда под ветром дрожит маяк, что боль чужая воспринимается всегда значительней, чем своя; что те, кто предали нас,

становятся грядущим снегом - и бел, и чист.

не делай злого, не думай нового, будь осторожнее - и молчи.

слова врываются, как нашествие, растут и ширятся, как пожар, учишь разменивать фразы жестами: "я скоро буду", "не ешь с ножа", "мороз и солнце", "совсем не голоден", "спокойной ночи", "скорее в чат", а если слово ползет в горло, то / хороший навык - уметь мычать. мычи про все, что в тебя не вместится - от императоров до бродяг.

тебя, наверное, не заметят здесь,
зато есть шансы, что пощадят.

[7. Николай КАРАЕВ. Таллинн, Эстония](#)

Un Ange Passe

Мне показалось, или
пока мы о чем-то не том говорили,
громко спорили, подсчитывали убытки,
просили признать все до единой ошибки,
требовали, умоляли и укоряли,
бросались то камнями, то якорями,
замаскированными под слова цвета хаки,
подавали знаки и отражали атаки,
шли по пятам, наступали на горло песням,
ничего не могли поделаться, ну хоть ты тресни,
крутились как белки и поводили бровью,
попрекали любимых безответной любовью,
отчаивались, оттаивали, страдали,
чистили воображаемые медали,
наступали на правом, а также на левом фланге -
где-то рядом пролетел навсегда ангел?

Задержите ангела! Все на его поимку!
Только где искать пернатого невидимку?
Он подался на запад иль упорхнул на север?
Он вернется в наши края? Улетел форевер?
Разошлите письма на все стороны света:
"Не видали вы нашего ангела? Ждем ответа!"
Позвоните в полицию, в канцелярию президента,
вызывайте из отпуска секретнейшего агента,
дайте взятки кому надо, в самом-то деле!
Это ж надо - взяли и ангела просвистели.
Проворонили. Упустили. Ушел, крылатый.
Где ж мы с вами в это время были, ребята?
Ничего, приготовим лассо и айда по коням,

разберемся, вычислим, визнаем и догоним.

И пока нас мчат вперед слоны и мустанги,
пока мы мечем кто икру, кто бисер, кто бумеранги,
протираем платочками запотевшие окуляры,
в это самое время строго перпендикулярно
касательной к каждой точке нашего жизненного маршрута,
не обращая внимания ни на годы, ни на минуты,
ни на холод, ни на жару, ни на пустыни, ни на болота,
трубя в шальную трубу по не видимым миру нотам,
никому не застя глаза, никого не разя громом,
по дорожкам CD и затертым магнитоальбомам,
по проводам, по волнам, по пристаням и перронам,
по зачарованным грезам, по улыбкам влюбленным,
по экрану, по словарю, по страницам манги
рядом с нами летит наш навсегда ангел.

[8. Егор МИРНЫЙ. Мелеуз, Россия](#)

Дельфины

смирившись с тем, что "влюблѐн" - это статус, а молоко бывает птичьим,
пересмотрев в сотый раз "Бездну" и другие любимые фильмы,
погружаешься в пучину фантастического безразличия,
а там - дельфины.

и так они ласться к тебе, так пробуют тебя на запах,
словно выясняют, сколько в тебе рассеяно пыльцы света,
а ты не помнишь себя от счастья, потому что не будет уже никакого "завтра",
будет - вера

в то, что нет ничего разумного, есть только смерть и танцы,
не захочется больше выяснять, какими чувствами ты болен:
чувствам бесполезно сообщать, как они называются,
болезням - тем более.

дельфины подбрасывают тебя в тёплый космос, курлычат что-то, наверное, радуются.
привыкаешь к невесомости, к мягким плавникам, а вдалеке сквозь рыхлый пар
виднеются
твои детские книжки, утонувший брат, любимая девушка под капельницей,
фабрика Уолта Диснея.

[9. Егор МИРНЫЙ. Мелеуз, Россия](#)

Фарфор

лампы фонарей в горячей глине,
долгое фарфоровое "до",
где Тарковский вылепил Феллини,
и они достраивают дом,

и у них тепло зажато в лёгких,
и в глазах зажмурен белый свет.
просто всё: от мыла до верёвки,
от любви до дырки в голове.

на Тарковском - светлая рубаха,
на плече Феллини - попугай,
он блестит от солнечного праха,
клювом раздвигает берега

млеющей под копотью речушки.
на безрыбье тонет человек -
ждут его упитанные души
и косматый ангел Гулливер.

где Тарковский балует Феллини
поцелуем в детские уста,
на пересеченье слов и пыли
есть ещё свободные места.

[10. Николай КАРАЕВ. Таллинн, Эстония](#)

Зарисовка

За окном луна, алея, нежно смотрит на аллею, по завету Галилея так же вертится Земля, по пяти телеканалам нам поют Максим и Алла, все достали, всё достало, но не свалишь с корабля. Я опять читаю книжку, за стеной вопит мальчишка, за другой крадется мышка, а внизу лабает на пианино колобродник, старый хрен, глухой подводник, он устроил нотам бойню и не слышит ни хрена. Прусь на кухню выпить чаю и попутно размышляю, отчего так нескончаем путь улитки до высот - то ли что-то отвлекает, то ли драйва не хватает, то ль отбился я от стаи, не вписавшись в поворот. Чай горяч, целебен, мятен, вечер делается внятен, брод опять благоприятен через местную Янцзы. Я сажусь перед экраном, хмурю лоб, вдыхаю прану, открываю чакры-краны, весел и многоязык. Жаль, что нет со мною рядом, жаль, что никому не надо, жаль, нельзя мне только взглядом, - но не хватит ли жалеть? Вечер долог, вечер вечен, и луна плывет далече, продолжая столь сердечно над аллею алеть.

{jacomment off}